

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИБЕЖИЩЕ ВИНСЕНТА ВАН ГОГА

15 мая 1990 года на аукционе в Нью-Йорке за 82,5 миллиона долларов была продана "самая дорогая картина в мире". Ею стал "Портрет доктора Гаше", написанный Винсентом Ван Гогом в последние месяцы жизни. История этого полотна полна приключений. Проданное в 1896 году женой брата Ван Гога знаменитому торговцу картинами, оно долгие годы перепродавалось. В конце 30-х годов портрет попал в музе Франкфурта. В 1938 году, после прошедшей в Мюнхене выставки "Вырождающееся искусство", картину приобрели нацисты. Геринг, нуждавшийся в тот момент в иностранной валюте, продал ее в Париже.

Попав вскоре в престижную коллекцию Крамарского, картина оказалась в США, куда из Голландии эмигрировали владельцы. После их смерти наследники решили продать портрет и выставили его на аукцион в Нью-Йорке в 1990. Картину за вышеназванную сумму приобрел японски бизнесмен, некто Рези Саито. Однако, он не долго наслаждался своим приобретением. В 1993 году Саито был заключен в тюрьму за дело о коррупции. На скопленные деньги он мечтал построить площадку для гольфа с названием "Винсент". Саито скончался в 1996 году. С этого времени точное местонахождение "Портрета доктора Гаше" неизвестно...

История реальных отношений доктора Поля Гаше и Винсента Ван Гога не менее интересна. Они встретились, когда доктору было 62 года, а художнику - 37. Знакомство их длилось всего 70 дней, но в жизни и того и другого сыграло важную роль.

Всю первую половину 1890 года Ван Гог находился в госпитале Сан-Реми-де-Прованс после вспышки безумия, когда он отрезал себе ухо. Несмотря на долгое лечение, он, тем не менее, находился в тяжелом душевном состоянии.

Писсарро посоветовал брату художника Тео отправить Ван Гога в Овер на Уазе, небольшо городок близ Парижа, к доктору Гаше, хорошему знакомому Писсарро, ценителю и коллекционеру живописи, и к тому же, специалисту по болезням нервов.

Покинув госпиталь, Ван Гог приехал к брату в Париж, но большо город подавлял его. Пробыв там всего три дня, он, не откладывая, отправился в Овер к доктору Гаше.

Поль Фердинанд Гаше родился в зажиточно семье владельца прядильни в Лилле в 1828 году. Отказавшись продолжать дело отца, он выбрал профессию врача, хотя на самом деле мечтал быть художником. Всю жизнь он питал, по словам его сына Поля Луи, "бешеную" страсть к искусству, но, не обладая художественным талантом, вынужден был так и остаться художником-любителем.

В 20 лет Поль Гаше переехал в Париж, чтобы учиться профессии врача. После окончания учебы, защитив диссертацию под названием "Исследование о меланхолии", Гаше остался в Париже и открыл свой собственны врачебный кабинет.

Среди его пациентов было множество люде искусства. В частности, он лечил Жюльет Друе и всю семью Писсарро. Он также был знаком с Виктором Гюго, Эрнестом Кабанером, Ренуаром, Моне и многими другими выдающимися личностями своего времени.

В 1870 году, когда ухудшилось здоровье жены доктора Гаше, он поселился в Овере, тихом городке в 30 километрах от Парижа.

Благодаря доктору Гаше Овер стал деревне художников. Он устроил в мансарде своего дома в мастерскую и стал приглашать художников работать у него.

В конце 1872 года к Гаше приехал Сезанн с жено Гортензией Фике и сыном, существование которого он скрывал от своего отца, боясь лишиться его денежно пенсии. Отвергнуты Салоном, Сезанн нашел в Гаше чистосердечного обожателя и своего первого коллекционера. Они так подружились, что ради Сезанна Гаше предпринял поездку в Экс к его отцу, чтобы уговорить того посылать сыну больше денег.

Кроме Сезанна у Гаше бывали и многие другие художники. Ренуару, например, Гаше оплачивал натурщика, который был не по карману художнику. Живописи и художникам Поль Гаше отдавал всю свою любовь и весь энтузиазм.

Вот к этому человеку, по прибытии в Овер 21 мая 1890 года, и отправился Ван Гог. Сам доктор Гаше, в первый же день знакомства произвел на Ван Гога впечатление "...человека довольно эксцентричного, - как он писал в письме к Тео, - но его врачебный опыт несомненно помогает ему сохранять равновесие, нейтрализуя нервное расстройство, которым он страдает по меньшей мере так же серьезно, как я".

Овер Ван Гог понравился. Он написал брату, что чувствует здесь спокойствие, и это радует его. Он поселился в гостинице, и доктор Гаше стал навещать Ван Гога два-три раза в неделю и проводить у художника по несколько часов, знакомясь с его последними картинами. Для Ван Гога это был период интенсивно работы. За два с лишним месяца в Овере он написал 70 картин, из них 15 портретов. Гаше восхищался автопортретом Ван Гога и призывал художника рисовать портреты. Ван Гог хотел создать "новый портрет", используя цвет как "средство для передачи характера". Самого доктора Гаше он нарисовал с "лицом цвета раскаленного кирпича".

Ван Гог часто обедал у Гаше. Доктор показывал ему свои картины и эстампы. В начале июня Ван Гог написал Тео, что "нашел в докторе Гаше настоящего друга и в некотором роде нового брата, настолько мы похожи внешне и внутренне". Гаше и Ван Гог в самом деле имели некоторое внешнее сходство - у обоих были ярко-рыжие волосы и характерная расхлябанная походка. Дружба доктора Гаше и Ван Гога во-многом основывалась на любви обоих к искусству.

Однако в письмах к брату Ван Гог не переставал говорить о болезни Гаше. "На мой взгляд, он так же болен и нервен, как я, или ты, к тому же, он много старше нас, и несколько лет назад потерял жену, но он врач до мозга костей. Поэтому его профессия и вера в нее помогают ему сохранять равновесие". Оба они, и доктор Гаше и Ван Гог, были людьми страдающими, и это и роднило их и отталкивало. Каждый из них нуждался в радости и покое, а этого они дать друг другу не могли.

К началу июля состояние Ван Гога стало ухудшаться. Живопись, которая была для Ван Гога делом жизни, одновременно являлась и главным источником его болезни. Напряженно работая в Овере, Ван Гог сам ухудшал свое душевное состояние. Но без живописи он существовать не мог. Это была его единственная страсть, альтернатива одиночеству, нищете и непризнанности.

"...Убежден, что лучше воспитывать детей, - пишет Ван Гог брату Тео, - чем отдавать всю свою нервную энергию картинам. Но что поделаешь! Я слишком стар, или, по крайней мере,

чувствую себя таким, чтобы начать все сызнова, или заняться чем-нибудь иным. Такое желание у меня прошло, но осталась душевная печаль". И далее: "Доктор Гаше говорит, что

профессия сельского врача повергает его в такое же... отчаяние, как меня - моя живопись. На это я ответил ему, что был бы очень рад поменяться

с ним профессиями". По иронии судьбы, каждый из них мечтал о профессии другого, тогда как своя собственная приводила их к нервному расстройству.

Доктор Гаше не мог помочь Ван Гогу в его болезни. Печальны и нервозны, он, напротив, подавлял художника, а не помогал выти из депрессии. "Я думаю, мы никоим образом не можем рассчитывать на доктора Гаше. - пишет Ван Гог брату. Во-первых, он болен еще сильнее, чем я, или скажем, так же, как я. А когда слепо ведет слепого, разве они оба не упадут в яму?"

В начале июля Ван Гог уехал в Париж, но пробыл там недолго и в подавленном состоянии вернулся в Овер.

Общение с художниками в Париже всколыхнуло в Ван Гоге давно наболевшие вопросы. Он мучился непризнанностью и связанно с не невозможностью заработать себе на хлеб картинами. Мечта Ван Гога организовать на юге Франции колонию художников рухнула, не найдя среди них реально поддержки. Ван Гог тяготился тем, что вынужден жить на средства, присылаемые братом, в то время, как тот с трудом зарабатывал на пропитание свое семье.

Все вместе эти обстоятельства повлияли на то, что состояние подавленности и безнадежности уже не покидало Ван Гога после поездки в Париж.

В последние дни июля Ван Гог находился в сильном возбуждении. За несколько дней до трагедии он поссорился с Гаше. 27 июля отправившись рисовать, Ван Гог посреди пшеничного поля насмерть ранил себя выстрелом из пистолета.

Доктор Гаше был на рыбалке, когда ему сообщили о случившемся. Он тотчас же пришел в гостиницу Раву, до которой Ван Гогу удалось дойти. Художник потребовал его прихода, хотя хозяин гостиницы вызвал деревенского врача. Доктор Гаше промыл рану, убедился, что пулю извлечь невозможно и по свидетельству дочери хозяйина гостиницы ушел, оставив рядом с умирающим своего сына. Ван Гог умер в присутствии брата Тео в час ночи 29 июля.

Доктора Гаше обвиняют в том, что он уделял больше внимания картинам Ван Гога, чем его болезни. Для многих он остается виновником произошедшей с Ван Гогом трагедии. Однако, если именно живопись забирала нервную энергию и была причиной болезни Ван Гога, в то же время являясь его главной страстью, то в такой ситуации Гаше был скорее всего, бессилён. Одно можно сказать о Поле Гаше наверняка - он был преданным и бескорыстным слугой искусства. Гаше долгое время подозревали в фальсификации картин его коллекции, содержащей полотна Ван Гога, Сезанна, Ренуара, Моне, Сислея и других художников, которые еще при жизни Гаше стали знаменитыми. Однако подозрения нисколько не подтвердились. Гаше до самой смерти не продал ни одну картину и остался верен своей страсти до конца.

В своем последнем письме, которое Ван Гог не отослал и которое было при нем в день смерти, он написал Тео:

"...В сущности, говорить за нас должны наши полотна.

...Мы создали их и они существуют, а это самое главное, что я хотел тебе сказать в момент относительного кризиса, в момент, когда предельно натянуты отношения между торговцами картинами умерших художников и торговцев картинами живых художников.

Что ж, я заплатил жизнью за свою работу, и она стоила мне половины моего рассудка, это так... Но что поделаешь?!"

Исход жизни Винсента Ван Гога трагичен. Стечение тяжелых обстоятельств сыграло свою роль - нужда, болезнь, мучительное одиночество. Все, что могло спасти Ван Гога - признание и понимание окружающих - пришло к нему лишь после смерти.

При жизни автор самого дорогого в мире живописного полотна - "Портрета доктора Гаше"- продал всего одну картину.